

Е.Ю. Стабурова

Рижский ун-т им. Паула Страдыня, Латвия

В поисках значений категории *ли* 理 в философии школы буддизма *хуаянь*

Ли 理 – непереводаемая категория китайской философии. Все известные варианты переводов, включая самый распространенный – «принцип», – следует признать неудачными, потому что они не только не способствуют пониманию того, что обозначает это понятие и какое место оно занимает в системе других понятий, но, напротив, затемняют его исходное значение (значения).

Авторы «Словаря буддистских терминов» В.Э. Сутхилл и Л. Худоуз предложили сразу несколько санскритских слов для пояснения того, что такое *ли* – *siddhānta*, *hetu*, *nidāna*, *pramāṇa* [1, 359]. Это, на наш взгляд, является лучшим доказательством того, что в индийском буддизме у *ли* не было прямого предшественника.

По мнению крупнейшего современного китайского исследователя буддизма профессора Народного университета Фан Литяня, категория *ли* представляет собой весьма интересный пример привнесения китайского взгляда на мир в буддизм [2, т. 2, с. 783–806].

Понятие *ли* встречается уже в работах древних китайских авторов. За долгую историю своего бытования оно стало одним из базовых элементов китайского сознания, но, с другой стороны, оно смещалось в границах своего смыслового наполнения в зависимости от философской школы и времени. Поэтому невозможно дать дефиницию *ли*, не учитывая время бытования категории и учение, в котором оно встречается.

Судя по тексту «Доклада о золотом льве в *хуаянь*» (*Хуаянь цзинь шицзы чжан* 華嚴金師子章) Фа Цзана (643–712), для буддистов школы *хуаянь*, как и некоторых других школ, *ли* – это единая, универсальная дхарма, одноплановая с дхармами «не-взаимность» (*у сянь* 無相) и «не-рождение» (*у шэн* 無生) [3, с. 27], т.е. она не проецирует себя вовне и принципиально интегративна, неделима. Свойством *ли* также является «неподвижность» (*бу дун* 不動) [3, с. 4]. *Ли* представлялось буддистам как

дхарма вне времени. Они писали про *ли*, что «у него нет „сначала“ и „потом“» (цит. по [3, с. 53]).

То есть *ли* атрибутируется аналогично другим частям основы дхармического мира, которые передавались через понятия «корень» (*бэнь* 本), «подобие истины» (*чжэнь жу* 真如), «тело» (*ти* 體). Как писали теоретики буддизма, «„корень“ (*бэнь*) и *ли* „не рождаются“» (*ли бэнь у шэн* 理本無生) (цит. по [3, с. 4]).

Ли считалось категорией, одноплановой с «корнем» (*бэнь*), который для буддистов *хуаянь* был воплощением заложенного в основе мира равенства и отсутствия различий. Поэтому *ли* тоже в представлении буддистов выражало идею изначального равенства и отсутствия различий [3, с. 73].

Основы дхармического мира ассоциировались с буддой, нирваной. Поэтому считалось, что тот, кто понял *ли* или как-то иначе оказался на уровне *ли*, становится буддой. Именно в этом смысле дословно прочитывается фраза «*ли* поддерживает будду» (*ли цзи фо* 理卽佛), которая так, насколько нам известно, на западные языки до сих пор никем не переводилась. (Например, словарь В.Э. Сутхилла и Л. Худоуза предлагает следующие описательные варианты перевода этой фразы: «1) the underlying truth of all things is Buddha; 2) immanent reason; 3) Buddhahood; the Tiantai doctrine of essential universal Buddhahood; 4) the undeveloped Buddha in all beings» [1, с. 360].)

Китайские буддисты некоторых махаянских школ считали, что знание-*алая* (об *алае*, впрочем, следовало бы говорить отдельно) выводит на *ли*, которое, в свою очередь, является преддверием «НЕТ» (*у* 無), т.е. в абсолютную реальность, о которой человек, находящийся по ее другую сторону, не может ничего сказать; самое большое, что можно сделать, это обозначить ее словом «НЕТ». «НЕТ», с точки зрения буддиста, живущего в мире «ЕСТЬ» (*ю* 有), является предельной целью. Так же как «НЕТ», *ли* – вневербально, о чем свидетельствует следующая фраза: «Там, где *ли*, речи обрываются» (*ли цзай цзюэ янь* 理在絕言) [1, 360]. Впрочем, есть и отличие: *ли* может быть названо, «НЕТ» абсолютно не подлежит определению.

Буддисты *хуаянь* были весьма точны в описаниях чертежа мирового устройства. Каждой составляющей отводилось определенное место. Это в полной мере относится к интересующей нас категории. *Ли* – а также «истинное *ли*» (*чжэнь ли* 真理) или «единое *ли*» (*и ли* 一理) – располагалось ими на, впрочем весьма трудноуловимой, границе «ЕСТЬ» с неназываемым и неопределяемым, условно обозначаемым как «НЕТ». Для этой границы было название – «истинная реальность» (*чжэнь ши* 真實). «Истинная реальность» была преддверием в неназываемое. Но словесное обозначение «истинной реальности» уже является неким уровнем (иллюзорной) воплощенности. Поэтому ее можно также рассматривать как основу неистинного, дхармического, мира.

Как единая дхарма *ли* играло роль сути (псевдо-) предметной части мира, не обладающей чувством. В этом смысле *ли* было параллельно «природе» (*син* 性) мира людей и животных, имеющих способность чувствовать.

Если мир людей и животных буддисты *хуаянь* относили к области «сердца» (*синь*), «сердца будды» (*фо синь* 佛心), то *ли* ими относилось к параллельной ей основе мира – к «подобию истины» (*чжэнь жу* 真如). *Ли* относится к дхармической части мира, в которой присутствуют «не имеющие чувства» (*у цин* 無情) вещи и явления. Выражая идею связи *ли* с «не имеющей чувства» (*у цин*) основой дхармического мира – «подобием истины» (*чжэнь жу*), буддисты *хуа янь* говорили о «*ли* подобия истины» (*чжэнь жу чжи ли* 真如之理).

В значении сути, «природы», не имеющей чувств части дхармического мира, *ли* играло двоякую роль: с одной стороны, оно считалось «природой» основы этой части мира, с другой – «природой» поднимающихся с нее дхарм.

Рассмотрим более подробно *ли* как «природу» дхарм лишенной чувств части мира. *Ли* участвовало в постоянном становлении дхармического мира. Механика этого участия виделась буддистам следующим образом: «Истинное *ли* (*чжэнь ли*) следует (*суй* 隨) за связями (*юань* 緣), создает (*чэн* 成) все законы/дхармы *ши*» (цит. по [3, с. 4, 26]). Так как «связи» (*юань*), в представлении адептов *хуаянь*, были дхармами, поднимающимися из «подобия истины» (*чжэнь жу*), с уровня *ли*, то *ли* оказывалось в роли глубинной сути, т.е. «природы» (*син*) дхарм. Поэтому *ли* называлось также «природой законов/дхарм» (*фа син* 法性) [4, с. 548].

В картине мира некоторых школ буддистов *ли* отводились вполне определенные функции. Во-первых, буддисты считали, что «*ли* решает, что каждый имеет [что-то] неодинаковое» (цит. по [4, с. 860]). То есть *ли* в их представлении было той единой дхармой, которая «заведовала» тем, в каком облике и числе воплотится в нашем иллюзорном мире тот или иной не обладающий чувством предмет или дело. Во-вторых, *ли* «заведует» привязкой к конкретному месту элементов дхармического мира.

Эти две функции *ли* до некоторой степени сводились вместе. Их взаимозависимость станет понятной, если мы представим себе *ли* как единый и постоянный закон позиционирования, который соотносится с элементами «бесчувственной» основы мира, а также продолжается во множественных и переменных явлениях и сообщает тому, что позиционируется, численное выражение.

Считаем также не лишним обратиться к истокам графемы. *Ли* – это упорядочивающий узор (первоначальное значение слова «межа», «прожилки яшмы»), который проявляется как глубинная закономерность всего сущего, упорядочивающее, структурирующее начало [5, с.166–167].

Хань Фэйцзы предлагал рассматривать *ли* как *вэнь* 文, т.е. как «знак» письменного языка или «узор» мироздания. Представляется, что этот подход оказался близок китайским махаянистам. Опираясь на теорию *хуаянь*, мы можем представить себе *ли* как знак закона привязки всего (якобы) существующего к матрице мироздания. Не случайно Фа Цзан в «Докладе о Золотом льве» обращается к *ли* после того, как он констатировал факт «создания» (*чэн* 成) и «установления» (*ли* 立) «золота» и «льва».

Китайские философы (добуддистские) тяготели к позиционированию в узоре мира каждого, даже самого абстрактного понятия. Школа *хуаянь* сохранила этот важный элемент китайского мировосприятия. Текст «Золотого льва» с помощью слов «установиться» (*ли* 立), «располагаться» (*чжу* 住), «место» (*чу* 處) и «позиция» (*вэй* 位) сигнализирует о том, что позиционирование элементов дхармического мира было предметом особых забот Фа Цзана. Можно сказать, что *ли* было законом позиционирования, действие которого распространялось на неодушевленную («не имеющую чувств») часть мира.

Ши 事 одновременно является двойником *ли* и его продолжением в отдаляющуюся от «истины» иллюзорную часть дхармического мира. При этом *ши* одновременно несет на себе свойства *ли* и отрицает их.

Без *ли* абсолютно невозможно *ши*. Прочитируем в этой связи один из буддистских источников: «Вне “истинного *ли*” невозможно достичь никакого *ши*» (цит. по [5, с. 23]). Еще одна аналогичная цитата: «Вне “истинного *ли*” нет другой “взаимности” (*сян* 相) *ши*» (цит. по [3, с. 26]).

Неразрывную связь между *ли* и *ши*, при опережающем значении *ли*, буддисты иллюстрировали с помощью образов воды и волны. «Если волна оказывается без воды, то волна не может не закончиться. Это означает, что для того, чтобы познать предел (всего), надо сделать так, чтобы сохранилась вода, но разрушилась волна» (цит. по: [3, с. 23]). Это утверждение, во-первых, подразумевало наличие связи между *ли* и *ши*. Во-вторых, то что главная роль принадлежит *ли*, ведь если нет *ли* (вода), то не будет и *ши* (волна). Кроме того, в нем содержалась мысль о том, что познание предела дхармического мира возможно при условии преодоления *ши* (волна) и вычленения *ли* (вода).

Ли противопоставлялось *ши* по принципу общего и частного, объединяющего и разделяющего. Скажем, в одном из буддистских источников утверждалось, что «*ли* – “общее” (*тун* 同), а *ши* – “отдельное” (*бе* 別)» (цит. по [4, с. 872]). Относясь к тому пласту дхармического мира, с которого начинается выход за его пределы, *ли*, в представлениях буддистов, семантически пересекалось с единым – «подобием истины», с буддой. *Ши* продолжалось дальше именно в дхармический мир, состоящий из множества «отдельных».

Ли и *ши* «отвечают» за числовое проявление мира, которое сводимо к двум величинам – единице и множеству. *Ли* и *ши* трактовались буддистами как со-положенная оппозиция единого и множественного, лишнего движения и изменяющегося. *Ли* коррелируется с *ши* как неподвижность позиционирования, с одной стороны, и интенция движения, изменения, с другой стороны. *Ли* характеризуется как постоянное, а *ши* – как переменное.

Фа Цзан учил тому, что *ли* и *ши* взаимно содержатся друг в друге, не будучи одним целым. В качестве доказательной основы он обращался к аксиоме *хуаянь*, предполагающей единичность *ли* и множественность *ши*. В главе 7.3 «Золотого льва» он предлагает запомнить, что *ли* (тут: «золото») и *ши* (тут: «лев») взаимно содержатся друг в друге, создаются и устанавливаются, сохраняя свою обособленность. Хоть золото выражается

единицей, а лев – по определению множественность, это не создает препятствий для их взаимопроникновения. Но при этом *ли* и *ши* не должны рассматриваться в категории «общности». Это Фа Цзан называл «Воротами в понимание того, что один и множество, *ли* и *ши* взаимно содержатся друг в друге, будучи “не-общностью” (*бу тун 不同*)» [3, с. 64].

Из вышесказанного следует, что категория *ли* в философии *хуаянь* не поддается переводу путем перекалывания ее на философский язык Запада. Ей невозможно подобрать даже приблизительного лексического соответствия (в отличие, скажем, даже от такого чуждого западной традиции понятия, как *дао*, которое можно условно обозначить как «путь»).

В целом же пафос данного сообщения сводится к тому, что настала пора по-иному прочитывать категории незападной философии, в данном случае философии *хуаянь*. Благодаря трудам востоковедов на протяжении нескольких сотен лет накоплен достаточный материал для того, чтобы иметь возможность осмыслять разные философские системы и их отдельные элементы как независимые от классической западной философии конструкты. Не надо стремиться любой ценой переводить то, что не имеет аналогов в других философских системах. Потому что *ли* – это не «принцип», а *ли* и *ши* не есть «ноумен» и «феномен» [1, 359], впрочем, равно как не есть «исходная сущность» и «предметный мир» [5, 167].

Попробуем, исходя из вышесказанного, дать предварительное определение *ли* как категории буддизма *хуаянь*. *Ли* – это единая, неизменная, вневременная и невербальная дхарма, располагающаяся на границе между «НЕТ» и «ЕСТЬ». *Ли* помещалось на уровне «корня» (*бэнь*), который, на наш взгляд, осмысливался как соединяющее звено между этими двумя планами – «НЕТ» и «ЕСТЬ».

Ли как единая и неизменная дхарма играло роль сути (псевдо-) предметной части мира, не обладающей чувством. В этом смысле *ли* было параллельно «природе» (*син* 性) мира людей и животных, имеющих способность чувствовать. Чтобы подчеркнуть основополагающую роль *ли* в лишенной способности чувствовать части дхармического мира, адепты *хуаянь* не совсем точно называли *ли* «природой закона/дхармы» (*фа син* 法性). В этом своем качестве *ли* было категорией, параллельной «сердцу» (называемому также «природой будды» (*фо син* 佛性), из которого разворачивается мир имеющих чувство людей и животных.

Ли в качестве сути (псевдо-) предметной части мира обуславливает месторасположение и числовое выражение лишенных чувств (псевдо-) явлений. Иначе говоря, *ли* есть имплицитный «бесчувственной» основе дхармического мира закон позиционирования и численного выражения.

Так как *ли* располагается там, где начинается выход за границу дхармического мира, представители *хуаянь* считали, что возможно только невербальное его познание. Познавший *ли* становится буддой.

Я не думаю, что этой статьей исчерпан круг вопросов, связанных с дефиницией *ли*. Например, сейчас, после того как мы свели в единое целое разрозненные сведения об этой категории, стало казаться, что китайским мыслителям школы *хуаянь* так до конца и не удалось найти для нее

место в системе своего учения. Было бы интересно проверить мое предположение совместными усилиями ученых. Категория *ли* в китайских философских школах ждет глубокого и всестороннего исследования на материале источников.

Литература

1. *Soothill W. Ed., Hodous L.A.* Dictionary of Chinese Buddhist Terms. In: *Muller Ch.* A Dictionary of Chinese-Buddhist Terms.
<http://www.hm.tyg.jp/~acmuller/soothill/soothill-hodous.html> [2005-03-04]
2. *Фан Литянь.* Чжунго фоцзяо чжэсюэ яои (Основные идеи китайской философии буддизма). Т. 1, 2. Пекин, 2003.
3. *Фа Цзан.* Хуа янь цзинь шицзы чжан цзяо ши (Доклад о золотом льве в хуаянь, отредактированный и прокомментированный). Пекин, 1996.
4. Цзунцзяо цыдянь (Словарь религий). Ред. Жэнь Цзюй. Шанхай, 1983.
5. *Кобзев А.И., Торчинов Е.А.* Ли [1] // Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994, с. 166–168.